

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
Завориной Марии Леонидовны
на тему «Эпирская традиция в поздневизантийском зодчестве
Северных Балкан»
по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация М.Л. Завориной посвящена раскрытию особенностей эпирской традиции как части зодчества Северных Балкан, в рамках которого византийская архитектура имела своеобразное и неоднородное развитие уже с XIII в. При возобладании внешней общности на этом историко-географическом пространстве как сегодня, так и в поздневизантийский период выделялись художественные тенденции отдельных областей, и это обстоятельство привлекает внимание ученых на протяжении почти двухсот лет, а в последние десятилетия оно становится еще более сконцентрированным и требующим большей определенности в решении множества взаимосвязанных вопросов. Актуальность научной темы несомненна и с точки зрения изучения истории искусства регионов Византии, уточнения важных вопросов соотношений столичного и периферийного в византийском искусстве, пересечения поисков архитектурных решений в соседствовавших областях византийской провинции, а также углубления задачи раскрытия проявлений синтеза искусств в архитектуре. Начало эпохи совпало с крушением империи ромеев и последующим развитием византийской культуры в трех отдельных византийских мини-империях в их соперничестве с государствами латинян и славян (на Востоке и сельджуков), что на Балканах проявилось в наиболее ярких и драматических формах. Складывавшаяся в этих условиях эпирская

традиция зодчества в начале своего развития опиралась, главным образом, на местные образцы, а после восстановления Империи распространила свое влияние на новые центры на Северных Балканах, — такова позиция автора диссертации, развивающая оценки ведущих искусствоведов-византинистов и позволяющая выдвинуть выверенную концепцию о роли мастеров Эпира в развитии зодчества всего региона.

Предметом исследования определено развитие эпирской традиции в поздневизантийском зодчестве Северных Балкан в контексте поздневизантийского развития архитектурных процессов на Балканах. Объектом исследования объявлены храмы региональных центров Охридской архиепископии, но, скорее всего, можно говорить о совокупном церковном зодчестве региона.

Следует особо отметить многолетний опыт натурного изучения памятников архитектуры Балкан со стороны М.Л. Завориной, чему, в частности, способствовало выполнение большого исследовательского гранта Российского научного фонда под руководством научного руководителя данной диссертации А.В. Захаровой. Этот грант явился своеобразной школой изучения античной и византийской архитектуры для нескольких молодых специалистов. Работа соискателя за все эти годы, если судить по публикациям в научных журналах, отличалась и последовательным решением разнообразных задач. В ходе своей работы Мария Леонидовна свела воедино сведения, полученные специалистами балканских стран в результате археологических, реставрационных, обмерных работ на десятках построек, провела работу в архивах, привлекала данные средневековых письменных и графических источников. Все это, а также стремление к проведению основательного сравнительного анализа и крупным историко-культурным обобщениям позволили автору диссертации реализовать заявленный им комплексный методологический подход.

Структура исследования характеризуется четкостью, при этом она отражает как широту охвата материала, так и многоплановость его

изучения. Главы диссертации направлены на последовательное решение поставленных задач. Другими словами, план работы сформирован с целью раскрытия проблематики, связанной с архитектурной традицией Эпира, и наиболее полноценного достижения поставленной цели.

Первая, историографическая глава, оказалась совершенно необходимой. Благодаря ей стало возможным погружение в результаты многочисленных исследований, проводившихся с целью выявления особенностей поздневизантийского зодчества и теоретико-методологических проблем, с одной стороны, – все это рассмотрено в первом разделе, и изучения архитектуры Эпира и деятельности эпирских мастеров, с другой, что анализируется во втором разделе главы. Третий раздел анализирует взгляды на роль эпирской традиции в поздневизантийском зодчестве Балкан.

Далее следуют три главы, последовательно анализирующие архитектуру в отдельных областях Северных Балкан, с вниманием к роли эпирской традиции. Первая, собственно говоря, относится непосредственно к Эпиру XIII – начала XIV в., представляя становление этой традиции на основе предшествовавших местных византийских образцов и новых условий архитектурного творчества. Значительная часть текстов этой и следующих двух глав организована по принципу последовательного представления описания и анализа памятников, что разумно при охвате исследованием столь большого числа построек. Про каждую из них подробнейшим образом анализируется историография, откуда узнаем о сложной строительной истории создания и реконструкций постройки, далее приводится в основном рассказ о типологии и внешних формах, плавно переходящий в описание и размышления о декоре фасадов.

Обсуждается морфология, причем, возможно, впервые в отечественной искусствоведческой традиции: у нас ранее это так не называлось, но обсуждение именно морфологии свойственно, в частности, греческим исследованиям.

В третьей главе обстоятельно анализируется церковная архитектура в

центрах обширной Охридской архиепископии периода ее расцвета. Выделяются основные города, области, выдающиеся памятники. Отмечается роль эпирской традиции в сложении новых образов храмов, в оформлении их фасадов.

Четвертая глава освещает расцвет Салоник, всей Эгейской Македонии и Фессалии. Сама по себе только эта тема могла составить основу большого исследования, настолько богаты своими формами архитектурные памятники этого круга. В ее разделах выдвигаются мысли о возможном влиянии на храмовое зодчество сербских земель, вполне обоснованно высвечиваются именно эпирские мотивы. Важно, что разделы последних глав содержат обновленные оценки направленности зодчества в отдельных областях и в определенные периоды, что будет способствовать лучшей ориентации в мозаике разнообразных стилистических особенностей Северных Балкан.

Выводы, сделанные в Заключение работы, представляются достаточно обоснованными и убедительными. Остановливаясь на значимости данной работы, хочется отметить, прежде всего, историко-теоретический вклад исследования в развитие науки о средневековых школах, направлениях, традициях, возможностях их взаимодействия между собой.

Хочется отметить и ряд недостатков исследования:

1. Продолжая традицию исследователей архитектуры Балкан, особенно вслед за Н. Мотсупулосом, Г. Веленисом, Э. Бакаловой, в меньшей мере за С. Чурчичем, поиск новых форм и стилистических изменений автор диссертации ищет именно на Балканах, в их отдельных областях, включая Константинополь и Салоники, и при этом минимально вспоминая о возможных западноевропейских и восточных истоках.

2. Некоторые черты эпирской архитектуры не просто своеобразны, но крайне провинциальны, что не демонстрируется в исследовании, либо, в отдельных случаях, представлено с попыткой объяснить логику принятых решений, например, изобретения купола, ограниченного с фасадной стороны фронтоном, или, например, практики создания ложных фронтонов.

3. В разделе о морфологии при анализе каждой архитектурной формы (купол, апсида) автор очень быстро переходит к их наружным особенностям, упуская из виду внутреннюю форму, что в случае изучения византийской архитектуры выглядит странным. Можно предположить, что сам характер эпирской архитектуры с нарядно декорированными фасадами привлекает в первую очередь именно внешние проявления формы. Однако, из-за такого подхода почти вне обсуждения остаются некоторые формы интерьера. Вскользь упоминаются пропорции храмов.

Высказанные замечания не умаляют значимости проведенного развернутого и глубокого исследования. Оно представляется целостным и имеющим множество уже отмеченных достоинств. К ним следует добавить великолепно подобранный список использованной литературы, включая публикации на разных языках народов балканского полуострова и самые последние издания. Это обстоятельство, множество фрагментов текста с глубоким анализом историографии и своим отношением к вкладу коллег в процесс изучения памятников и явлений, а также активное участие автора диссертации в международных конференциях, позволяют говорить о полноценной включенности работы в круг новейших исследований по византийскому искусству.

Особо хочется отметить ценность таблиц приложений, упорядочивающих обширный материал исследования. Вторым томом диссертации служит альбом иллюстраций с тщательным подпором чертежей и многочисленными качественными авторскими фотографиями.

Выносимые на защиту основные положения диссертации в целом выглядят достойными и содержательными.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о

присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Заборина Мария Леонидовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения,

директор Института архитектуры и градостроительства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ)

Казарян Армен Юрьевич

Дата подписания: 10.04.2025

Кон

тел

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 18.00.01 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Адрес места работы:

29337, г. Москва, ш. Ярославское, д. 26,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Институт архитектуры и градостроительства

Телефон: +7 (495) 287-49-14, доб. 3092; e-mail: KazaryanAYU@mgsu.ru